

его темномъ фонѣ зажглись дивнымъ блескомъ яркія звѣзды и планеты. Шаги, прогуливавшагося по бивуку ночного часового, отдавались въ тиши знакомымъ хрустѣніемъ снѣга. Ночной minimum выразился — $24,0^{\circ}$. Словомъ, получилась настоящая зимняя картина. Монголы не преминули замѣтить, что буранъ произошелъ по волѣ духовъ, живущихъ на вершинѣ знаменитой горы Ихэ-богдо, которая этимъ самымъ давала понять пришельцу-человѣку о своемъ величіи.

Освободивъ багажъ изъ подъ снѣга и завьючивъ караванъ, мы направились мимо южной окраины горы Нойонъ, сложенной изъ тоналита, къ перевалу Хухэнъ-дабанъ ¹⁾, лежащему на 6.660 футовъ надъ моремъ, на западномъ опущенномъ крылѣ Ихэ-богдо. Дороги, конечно, не было никакой и передовымъ животнымъ приходилось дѣлать особыя усилія при движеніи по глубокому снѣгу. Въ такихъ случаяхъ мы иногда посылали впередъ верховыхъ спутниковъ-проводниковъ, которые на своихъ свѣжихъ лошадяхъ прокладывали тропу для верблюжьяго каравана. Къ счастью, подъемъ на перевалъ былъ довольно пологій, по крутому же спуску его мы прошли безъ особеннаго труда, такъ какъ здѣсь снѣга было значительно меньше.

Съ вершины перевала массивъ Ихэ-богдо открываетъ наблюдателю свою юго-западную, круто обрывающуюся къ югу, головную часть, отъ которой къ подошвѣ общаго массива нѣсколько положе спускается обширная покатость или бѣль, какъ называетъ ее Г. Н. Потанинъ ²⁾. Къ сѣверу, черезъ щелевое отверстіе, открывался видъ на высоты Нарынъ-хара и на прилежащую глубокую долину. Дальнѣйшій нашъ путь, такимъ образомъ, приходился въ непосредственной близости сначала западнаго, а потомъ и сѣвернаго подножья Ихэ-богдо. Первое сложено изъ гранита и конгломерата, сочетающихся въ дикія, фантастическія формы; наиболѣе интересными казались второстепенные пики или столбчатыя отдѣльности, мѣстами увѣнчанныя гигантскими округлыми гранитами, готовыми упасть ежеминутно. По дну ущелья струился красновато-бурый ручеекъ — Гашиунъ-булыкъ, — теряющійся при выходѣ изъ горъ. Растительность здѣсь крайне бѣдная, невзрачная, выражалась преимущественно кустарниками: саксауломъ, бударганой и немногими другими. Нашъ бивуакъ приходился недалеко отъ отдѣльно стоящей горки, обнаруживающей щебень, гальку и мезозойскіе конгломератъ и песчаникъ.

¹⁾ На этомъ перевалѣ обнажался песчаникъ, переходящій въ пуддингъ.

²⁾ Г. Н. Потанинъ. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія. Т. I. СПб. 1893. Стр. 486.